

Правовая природа театральной постановки: к вопросу о статусе режиссера-постановщика и необходимости правового признания синтетического произведения

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к правовой природе театральной постановки в российской юридической доктрине и судебной практике. Рассматривается квалификация театральной постановки как объекта смежных прав, сложного объекта интеллектуальной собственности, производного произведения и сценического произведения, охраняемого с привлечением механизма недобросовестной конкуренции. Также исследуется правовой статус режиссера-постановщика, чья деятельность носит созидательный характер, что противоречит его формальному отнесению к исполнителям. Анализируются положения Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ, установившего новые условия охраноспособности постановки, включая возможность ее повторного публичного исполнения при сохранении узнаваемости. Особое внимание уделено международному опыту, в частности судебной практике Франции, где постановки признаются объектами авторского права при наличии оригинального почерка создателя. Показано, что современное законодательство фактически обеспечивает охрану не только конкретного исполнения, но и творческого замысла, что требует переосмысления правового режима театральной постановки.

Ключевые слова: театральная постановка, режиссер-постановщик, смежные права, авторское право, сложный объект, охраноспособность

Наталья Александровна ДОРОХОВА,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
n-dorokhova@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.111-119

Natalia A. DOROKHOVA,

Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

n-dorokhova@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Legal Nature of a Theatrical Production: on the Status of the Stage Director and the Need for Legal Recognition of a Synthetic Artwork

Abstract. The article examines various approaches to the legal nature of a theatrical production in Russian legal doctrine and judicial practice. The production is analyzed as an object of neighbouring rights, a complex intellectual property

© Дорохова Н. А., 2026

object, a derivative work, and a stage work protected through unfair competition mechanisms. Special attention is paid to the legal status of the stage director, whose creative activity is fundamentally authorial, contradicting their formal classification as a performer. The study explores provisions of Federal Law No. 43-FZ dated 28 March 2017, which introduced new criteria for protectability, including the possibility of repeated public performance while preserving audience recognizability. International experience is considered, particularly French case law, where productions are recognized as copyrightable if they bear the creator's original imprint. It is demonstrated that current legislation effectively protects not only the live performance but also the underlying creative concept, necessitating a re-evaluation of the legal regime applicable to theatrical productions.

Keywords: *theatrical production, stage director, neighbouring rights, copyright, complex object, protectability*

Современное развитие культуры и технологий ставит перед правовой наукой все новые вызовы, связанные с защитой результатов творческой деятельности в сфере синтетических искусств. Одной из таких актуальных и дискуссионных проблем в области интеллектуальной собственности является вопрос о правовой природе театральной постановки и статусе ее ведущего творческого субъекта — режиссера-постановщика.

Театральная постановка и спектакль — ключевые понятия в контексте правового регулирования деятельности в сфере театрального искусства. В отсутствие легального определения данных терминов следует обратиться к соответствующему законопроекту¹, согласно п. 2 ст. 6 которого театральная постановка — «произведение театрального искусства, созданное на основе драматического или музыкально-драматического произведения, имеющее общий замысел и конкретное название». Спектакль же раскрывается как публичный показ театральной постановки в живом исполнении. Хотя данный законопроект не был принят (отклонен 19.05.2006), он нашел свое отражение и осмысление в научной доктрине, где отмечается, что театральная постановка является более широким понятием по сравнению со спектаклем, драматическим или музыкально-драматическим произведением, поскольку включает в себя все эти элементы и представляет собой целостный творческий результат, объединенный единым авторским замыслом².

И. В. Савельева рассматривает театр как форму «синтетического искусства», где различные виды художественной деятельности — литература, музыка, хореография, живопись — сливаются в единое целое³. С этой точки зрения,

¹ Проект Федерального закона № 99121011-2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/457178670> (дата обращения: 28.07.2025).

² Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

³ Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С. 39.

спектакль — это действие, процесс реализации постановки, близкий к понятию исполнения. Он является эфемерным по своей природе: каждое представление уникально, даже если оно следует единому замыслу. В то же время, как отмечает Ж. Н. Солдатова, законодатель ведет речь о постановках, которые должны быть выражены в форме, позволяющей повторно публично показать спектакль и сохранить его узнаваемость⁴. Это означает, что театральная постановка должна быть воспроизводимой и узнаваемой, что приближает ее к категории объекта с устойчивой формой — признаку, традиционно присущему объектам авторского права.

Таким образом, разграничение рассматриваемых понятий позволяет избежать терминологической путаницы и правильно квалифицировать объекты интеллектуальной собственности в зависимости от формы их реализации.

Полагаем, что в целях достижения единообразия правовых подходов и обеспечения юридической определенности в рассматриваемой сфере целесообразно закрепить разъяснения искомых понятий, если не в форме легальных определений, то хотя бы посредством официальных разъяснений, вырабатываемых в процессе правоприменительной деятельности. Так как в современной российской судебной практике встречаются лишь единичные релевантные судебные споры, наиболее оптимальным решением видится закрепление единых правовых позиций по ним в форме разъяснений, издаваемых высшим судебным органом (например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ). При этом подобные разъяснения могут быть включены в уже существующие судебные акты такого рода в виде отдельных дополнений.

В связи с тем, что законодатель не закрепляет легального определения театральной постановки, а театральное искусство имеет ряд особенностей, не позволяющих однозначно отнести исследуемый объект к тому или иному результату интеллектуальной деятельности, в юридической литературе нет единого мнения по данному вопросу. Анализ доктринальных источников позволяет выделить ряд концепций, раскрывающих правовую природу театральной постановки.

Пожалуй, наиболее распространенным является точка зрения о том, что театральную постановку следует рассматривать как объект смежных прав. Преимущественно этот подход обоснован буквальным толкованием положений пп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ⁵, где к объектам смежных прав отнесены, в частности, постановки (как результат деятельности режиссеров-постановщиков спектаклей), а также ст. 1313 ГК РФ. Этот подход базируется на представлении о том, что деятельность режиссера сводится к реализации уже существующего произведения — драматического или музыкально-драматического текста, и не создает нового объекта авторского права, а лишь способствует его воспроизведению в зрелищной форме.

Как отмечал еще В. И. Серебровский, театральная постановка не допускает «вполне тождественного воспроизведения», что традиционно служило аргументом против ее охраны как объекта авторского права⁶. С этой точки зрения

⁴ Солдатова Ж. Н. Понятие и условия охраноспособности театральной постановки // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 327.

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

⁶ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 54.

постановка является эфемерным действием, близким по своей природе к живому исполнению, и потому должна охраняться в режиме смежных прав.

Однако такой подход не учитывает специфику театрального искусства. Как справедливо указывает Э. П. Гаврилов, «артисту-исполнителю и дирижеру для появления любого (нового) результата исполнения необходимо личное участие в творческом акте. В отличие от этого режиссер-постановщик спектакля не участвует лично в показе представления»⁷. Его вклад — не в живом исполнении, а в создании системы, включающей концепцию, композицию, ритм, стиль игры актеров, световое и звуковое оформление. Кроме того, как отмечается в доктрине, театральный режиссер, в отличие от других исполнителей, создает воспроизводимый результат интеллектуальной деятельности⁸.

Таким образом, формальное отнесение режиссера к исполнителям представляется упрощенным и не соответствующим сущности его творческой деятельности, которая носит не репродуктивный, а созидательный характер.

В то же время в юридической доктрине обосновывается и более сложная правовая природа театральной постановки, включающая охрану данного объекта не только в режиме смежных прав. Так, Е. А. Моргунова полагает, что на сегодняшний день постановку следует рассматривать двояко: с одной стороны, это конкретное исполнение, право на которое имеют режиссер и артисты; с другой — это сценическое произведение, охраняемое в режиме смежных прав, но с использованием механизма недобросовестной конкуренции. При этом охрана постановки обусловлена не только творчеством, но и ее узнаваемостью зрителями⁹. Такое правовое решение видится крайне интересным, так как позволяет защитить результат режиссерской деятельности, даже в условиях несоответствия классическим критериям авторского права.

Другая концепция, получившая развитие в научной доктрине и частично в судебной практике, состоит в рассмотрении театральной постановки как сложного объекта интеллектуальной собственности, правовой режим которого определен в ст. 1240 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ, сложным объектом признается объект, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые объединены в единое целое. К числу таких объектов законодатель относит, в частности, аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, а также театрально-зрелищные представления.

Отдельные юристы полагают театральную постановку неким интегральным объектом, включающим в себя охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности различных «субъектов творческой деятельности»: драматургов, композиторов, хореографов, исполнителей и других авторов или

⁷ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009 (автор комментария к ст. 1304 ГК РФ — Э. П. Гаврилов).

⁸ Близнац И. А., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как новый объект ИС и перспективы международного регулирования его прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 5.

⁹ Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023.

правообладателей¹⁰. Сложный характер театральной постановки обусловлен наличием в ее составе нескольких самостоятельных объектов интеллектуальной собственности: сценарное произведение (литературное произведение, ст. 1259 ГК РФ); музыкальное произведение с текстом или без текста; хореографическое произведение; изобразительные произведения (декорации, костюмы, сценография); световое и звуковое оформление как элементы, вносящие вклад в оригинальность постановки¹¹.

Если театральная постановка соответствует признакам, указанным в ст. 1240 ГК РФ, она может быть отнесена к сложным объектам, что открывает путь к ее правовой охране в режиме авторского права. При этом законодатель не дает определения термина «театрально-зрелищное представление», что порождает правовую неопределенность и затрудняет его применение на практике.

Важнейшим условием признания объекта сложным является его целостность — невозможность использования одной из составляющих без утраты авторского замысла. Эта позиция была подтверждена Президиумом Верховного Суда РФ (в Обзоре от 23.09.2015), где указано, что сложный объект должен представлять собой завершенное произведение, целостность которого нарушается при изъятии любой из составляющих¹². В практике этот критерий применяется судами для проверки наличия единого авторского замысла. Например, суд не признал спорное мероприятие сложным объектом, поскольку тексты выступлений были написаны под каждую музыкальную композицию отдельно и не объединены единым замыслом. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что спорное мероприятие не может быть квалифицировано в качестве сложного объекта — театрально-зрелищного представления¹³.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение лица, организовавшего создание сложного объекта — будь то режиссер в театре или продюсер. Как отмечает Е. И. Никитина, эта неопределенность создает правовые пробелы и может привести к конфликтам между участниками творческого процесса¹⁴. В то же время в доктрине высказывается мнение, что режиссер-постановщик как субъект, формирующий общий замысел, координирующий работу художников, композиторов и актеров, наиболее соответствует роли организатора сложного объекта¹⁵.

¹⁰ См., например: *Никитина Е. И.* К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. № 4. С. 41.

¹¹ См.: *Копылов А. Ю.* Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 75—90.

¹² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2021 г. № С01-402/2021 по делу № А12-7928/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Никитина Е. И.* Указ. соч. С. 42.

¹⁵ *Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А.* Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. 2022. № 2. С. 67.

В юридической литературе также существуют мнения о необходимости распространения на исследуемую категорию режима аудиовизуального произведения, т.е. отнесения к объектам авторских прав. Эту позицию последовательно отстаивает М. Я. Расходников, предлагая транслировать в сферу театрального искусства соответствующую нормативную модель, чтобы обеспечить комплексную защиту всех «творческих субъектов». Ученый отмечает, что «режиссер переводит сценарный текст на визуальный язык сцены, точно так же, как композитор, создавая свое произведение, переводит смысл пьесы в музыку»¹⁶.

В зарубежной судебной практике и доктрине существуют подходы, признающие авторские права за театральными режиссерами. Как отмечает N. Renaudin, театральная постановка может рассматриваться как производное произведение, а режиссер-постановщик может рассматриваться как субъект соответствующих авторских прав при условии, что его интерпретация обладает оригинальностью и выходит за рамки простого воспроизведения сценарного текста на сцене¹⁷.

В судебной практике за режиссером признаются авторские права на постановку, если она содержит оригинальный почерк и отпечаток личности. Аналогичный подход наблюдается в Германии, где доктрина рассматривает режиссера как создателя нового произведения, особенно в случаях оригинальной интерпретации классических текстов¹⁸. Представляется, что такая позиция позволяет унифицировать подходы законодателя к правовому регулированию творческой деятельности режиссера кино и театра. Так, если режиссер кино признается автором аудиовизуального произведения (ст. 1263 ГК РФ), то и режиссер театра, выполняющий сходную творческую функцию, должен иметь аналогичный статус.

В свете рассматриваемого подхода представляется целесообразным также исследовать вопрос о правовой природе видеозаписи театральной постановки. Особую актуальность данный вопрос получил в период пандемии COVID-19, когда онлайн-трансляции и записи спектаклей обрели массовое распространение. Неоднозначное решение в юридической науке имеет вопрос о квалификации видеозаписи спектакля: будет ли она самостоятельным объектом авторского права (аудиовизуальное произведение) или же одним из способов использования «исходного объекта» — самого спектакля? Ученые отмечают, что «в момент, когда происходит запись спектакля на видео, правовая природа театральной постановки меняется на аудиовизуальное произведение»¹⁹.

Возникает некий дуализм: постановка как живое исполнение остается объектом смежных прав, а ее запись — объектом авторского права. Возможность такого сосуществования двух правовых режимов подтверждена и судебной практикой. Так, из анализа решения суда по спору о защите авторских прав на аудиовизуальное произведение, созданное на основе театрально-зрелищного представления, можно сделать вывод, что у режиссера-постановщика существуют одновременно и смежные права театрального режиссера-постановщика на

¹⁶ Расходников М. Я. Указ. соч. С. 13

¹⁷ Renaudin N. Les Metteurs en Scene en France: artiste et auteurs? // Etudes Theatrales. 2015. Vol. 62. № 1. P. 13.

¹⁸ См.: Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ соч.

¹⁹ Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ соч. С. 69.

данную театральную постановку, и авторские права на соответствующее аудио-визуальное произведение²⁰. Суд не стал решать вопрос о трансформации прав, но допустил их сосуществование.

Одним из главных препятствий к признанию театральной постановки объектом авторского права считается ее эфемерная природа. Однако современные изменения в законодательстве и практике фиксации спектаклей ставят под сомнение этот тезис. Так, в п. 1 ст. 1304 ГК РФ законом²¹ было введено новое условие охраноспособности постановки спектакля: она должна быть выражена в форме, «позволяющей осуществить ее повторное публичное исполнение при сохранности узнаваемости конкретной постановки зрителями».

Таким образом, если ранее постановка рассматривалась как сугубо эфемерное действие, то теперь законодатель прямо признает возможность ее воспроизводимости и узнаваемости, что является признаком объекта авторского права. Однако введение нового критерия породило правовую коллизию. Как справедливо отмечается в юридической доктрине, в результате закрепления двух форм объективного выражения постановки (повторное исполнение и техническая фиксация) произошло предоставление охраны под видом одного объекта смежных прав двум разным по своей природе объектам:

1) постановка как эфемерное действие — конкретное исполнение на сцене, охраняемое в режиме смежных прав;

2) сценическое произведение — творческий замысел, лежащий в основе постановки, охраняется посредством симбиоза механизма смежных прав и недобросовестной конкуренции²².

Указание на узнаваемость постановки зрителями подразумевает, что охраняется не просто исполнение, охраняются содержание и форма сценического произведения, которое может быть воспроизведено и точно идентифицировано. Это, по сути, признак объекта авторского права, однако законодатель не признает его напрямую, а идет по пути расширения сферы смежных прав.

Еще одним способом преодоления эфемерности может быть фиксация режиссерских указаний в письменной форме. Как отмечал М. В. Гордон, «в отношении защиты хореографических произведений защищаются письменные указания постановщика по поводу хореографии»²³. Аналогично, если режиссер создает сценарный план, инструкции, концептуальные записки по сюжету, действиям персонажей, расположению объектов на сцене и т.п., эти документы могут быть признаны литературными произведениями, охраняемыми авторским правом.

Таким образом, эфемерность более не является абсолютным препятствием к правовой охране. Напротив, законодатель вводит механизм, который позволяет рассматривать постановку как устойчивое творческое достижение, воспроизводимое в рамках единого замысла.

²⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 ноября 2020 г. № С01-378/2020 по делу № А40-11947/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Федеральный закон от 28.03.2017 № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2002.

²² Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Указ. соч.

²³ Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955. С. 65.

Интересным также является анализ судебной практики Франции. Так, суд кассационной инстанции признал показы мод объектами авторского права, поскольку они представляют собой сложные синтетические произведения, объединяющие одежду, музыку, свет, хореографию и режиссуру, и пришел к выводу, что, если показ мод содержит оригинальный почерк и отпечаток личности создателя, он может охраняться как произведение изобразительного искусства. Данный прецедент был исследован в доктрине. Довольно логично, что юристы²⁴ рассматривают модные показы как сложные произведения, учитывая, что это уже не просто демонстрация одежды, новых образов, но практически «модное шоу», в котором задействованы модели, музыканты, художники и т.д.

Аналогично и театральная постановка — это не просто исполнение текста, а художественное событие, в котором все элементы подчинены общему замыслу. Видится, что сходная ситуация имеет место и в случае организации и проведения различных «ивентов» — мероприятий развлекательно-зрелищного характера (детских праздников, елок, показов ювелирных коллекций и т.п.). Учитывая сходство существа названных объектов, полагаем, что и правовой режим у них должен быть единообразным. Однако какой бы подход законодатель и (или) правоприменитель ни избрал (регулирование нормами авторского права как уже существующего объекта авторских прав либо введение нового объекта авторских прав — объекта *sui generis*, специально предназначенного для защиты указанных синтетических произведений; регулирование нормами смежного права как исполнения либо иного объекта; защита с помощью норм о недопущении недобросовестной конкуренции и т.п.), ключевым будет вопрос о принадлежности исключительных прав на данные объекты и справедливом учете творческого вклада всех задействованных лиц, а также возможности определения лица, организовавшего соответствующее мероприятие.

В деловой практике также могут возникать вопросы об учете вклада не только творческого, но и финансового, ведь создание рассматриваемых объектов «синтетического искусства» требует серьезных денежных вложений и лицо, привлекающее необходимые денежные средства в соответствующий творческий проект, может также заявлять о своих правах на него. Более того, несмотря на прямое указание в законодательстве о том, что идеи не охраняются как объекты авторских прав, споры о том, кто является автором идеи соответствующего творческого проекта, разгораются порой совсем не шуточные.

В медийной среде, а также в соответствующих деловых кругах сопричастность лица к созданию получившего широкую известность объекта «синтетического искусства» может быть ценным активом. В итоге по вопросам использования такого объекта возникает противостояние лиц, принимающих участие в непосредственной творческой деятельности, и лиц, являющихся «авторами идеи» проекта и (или) вносящих или привлекающих требуемое финансирование для реализации данного проекта.

Полагаем, что современные реалии обнаруживают целесообразность учета большего количества критериев, чем закреплено законодателем, что определяет необходимость поиска новых правовых решений, а возможно, и внесения изменений в законодательство. Именно учет всех этих особенностей позволит

²⁴ См.: Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ. соч. С. 68.

законодателю либо правоприменителю найти лучшее правовое решение с учетом уже существующих норм права и их толкования, а также критерия справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права : учебник / под ред. И. А. Близнеца. — М., 2015. — 768 с.
2. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). — М. : 2009. — 973 с.
3. Гордон М. В. Советское авторское право. — М., 1955. — 128 с.
4. Копылов А. Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. — 2021. — № 6. — С. 75—90.
5. Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. — М., 2023. — 152 с.
6. Никитина Е. И. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. — 2023. — № 4. — С. 41—45.
7. Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 24 с.
8. Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. — М., 1986. — 184 с.
9. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М., 1956. — 152 с.
10. Солдатова Ж. Н. Понятие и условия охраноспособности театральной постановки // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 326—328.
11. Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. — 2022. — № 2. — С. 60—71.
12. Renaudin N. Les Metteurs en Scene en France: artiste et auteurs? // Etudes Theatrales. — 2015. — Vol. 62. — № 1. — P. 13—35.